АВТОБИОГРАФИЯ

Своё повествование, дорогие читатели, я хочу начать с детства. Всем хорошо известно, что именно в нежном возрасте в ребёнка закладываются основные жизненные принципы, мораль и нравственность. Семья формирует в маленьком человеке то главное, что потом определит его жизнь (насколько она будет успешна) и моральные устои. Нередко, хотя и не всегда, у ребёнка определяется и его предназначение, будущая профессия и призвание. Мне повезло: уже в раннем детстве я слушала много хорошей музыки по радио, которое работало всегда и звук приглушался только во время сна. Был у нас и патефон с большой коллекцией пластинок. В то далёкое время телевидения ещё не было (вернее, оно было, но для избранных), первый КВН с линзой у нас появился только тогда, когда мне было лет семь-восемь.

У меня были лучшие на Земле (или даже во Вселенной) родители. Они были красивыми, умными и порядочными людьми, которые всю свою жизнь трудились и привили мне любовь к труду с самого детства. Мама – Анна Николаевна и папа – Анатолий Семёнович, прошли всю войну, мама, работая в контрразведке в одном из городов дальнего Подмосковья и воспитывая мою старшую сестру Лилю; отец с первого дня войны ушёл на фронт, дошёл до Берлина, имел ранения, получил много боевых орденов и медалей. Демобилизовался он из армии уже через год после окончания Великой Отечественной Войны. К моменту моего рождения маме было 36 лет, а папе – 42 года. Для обоих это был второй брак. У отца от первого брака детей не было, а первый мамин сын умер во младенчестве. Моя сестра была в семье первым общим ребёнком, а я, соответственно, вторым.

Фотографии тех далёких военных лет

Тем моим друзьям-посетителям сайта, которым интересно посмотреть на старые семейные фото, я рекомендую зайти в раздел «АССОРТИ», найти файл «Мои родители» и просмотреть старые, но милые моему сердцу архивные фотографии.

Итак, я, сидя в подушках на большом диване и играя в куколки, слушала по репродуктору классическую, народную и советскую лёгкую музыку. Той тупой и дешёвой попсы, которой давно переполнен эфир наших радиостанций, тогда и в помине не было, да и слава Богу. То время я уже помню, то есть осознавать себя в этом мире я начала с полутора-двух лет. Помню, как меня, стоящую в распашонке в кроватке, фотографировал мой отец, как я играла с мамой или сестрой, как бросала с балкона пятого этажа вниз, на улицу конфеты.

Ребёнком я была очень послушным: если мама меня сажала на диван и уходила готовить еду на кухню, то я так и сидела, раскачиваясь под музыку и играя в игрушки. Конечно тогда я не могла знать авторов и исполнителей музыки, да это было и неважно. Мой детский организм с удовольствием, жадно поглощал эту удивительную субстанцию – МУЗЫКУ. Этот особый, уникальный вид энергии подпитывал меня и, вероятно, исподволь готовил к профессии музыканта. И РИТМ, этот разнообразный ритм (или космические вибрации) – кому как больше нравится, приучал к дисциплине и организованности. Как известно, музыки без ритма не бывает, это невозможно. Да и в разговорной речи много речевых оборотов, таких, например, как «ритм жизни». В общем, это было для меня в то время настолько удивительно и притягательно, что вопрос о призвании не стоял в принципе. Очень может быть, что в прошлой жизни я была музыкантом, поэтому музыкальная линия получила развитие и в этом воплощении. Во всяком случае, мне такое развитие событий было бы по душе.

Время шло, я подрастала, и в один прекрасный момент у меня появилось желание подойти к пианино и одним пальчиком попробовать подобрать мелодии, которые я уже выучила по слуху. Пианино в доме было – красивый трофейный **Welten**, из полированного красного дерева, с резьбой и украшениями, но с трещиной в деке, поэтому строй у него был неправильный: ниже на полтона, и с этим дефектом ничего нельзя было поделать. Об этом я узнала намного позже, когда уже училась в ЦМШ, и мы постоянно вызывали настройщика. На этом пианино немного играла моя мама, у которой не было музыкального образования, но она разучивала по нотам романсы и песни к концертам художественной самодеятельности; играла и моя старшая сестра, которая училась в районной детской музыкальной школе. Играла она коряво, фальшиво, да и то потому, что родители заставляли. До сих пор помню «Сентиментальный вальс» Чайковского, которого она беспощадно уродовала. Позже сестра закончила общеобразовательную школу, поступила в МИФИ и всю жизнь проработала в НИИ, связанном с атомной энергетикой. Но любовь к классической музыке в ней укоренилась с юных лет, и она частенько ходила в консерваторию или зал им. Чайковского на концерты известных исполнителей – сначала с подружками, а потом и с первым мужем, однокурсником. Со временем (при переезде на новую квартиру) я отдала старый инструмент знакомым, а себе купила прекрасный, звучный и новый (что самое главное) **Weinbach**, который верой и правдой служит мне до сих пор.

Вторая моя страсть по жизни – литература. Конечно сначала мне читала книжки мама, которая временно не работала, воспитывая двоих детей, и которая научила меня читать, писать и считать. Года в три-четыре я уже могла разбирать по слогам тексты детских книжек, а потом и читала не только вслух и по слогам, но понимая и пересказывая

содержание. Мама уделяла мне очень много времени, она часто брала меня на свои концерты в рамках художественной самодеятельности на тех предприятиях, на которых работал мой отец. У неё был хороший слух и приятный голос: лирическое сопрано. В юности ей не удалось выучиться, т.к. она рано уехала из многодетной семьи и устроилась на работу машинисткой в какой-то местный горсовет на Южном Урале. Потом она, восемнадцатилетняя, в первый раз вышла замуж за юриста и писателя Дмитрия Зорина, который был намного старше и изводил её ревностью, не имея никаких причин для этого (должна сказать, что мама была редкостной красавицей), потом разошлась с ревнивцем, который к тому же не брезговал рукоприкладством. Моя мама, беременная первым ребёнком, сбежала от семейного тирана, переехала в другой город, встретила моего отца, который уже был в разводе, и вышла за него замуж. Родив ребёнка от первого мужа, мама простудилась и долго болела, а родившийся сын долго не прожил, умерев от воспаления лёгких.

Мои родители вместе пережили эту трагедию, маме сделали операцию, и она выздоровела, благодаря заботам моего отца. Она постоянно ездила с ним по Советскому Союзу, ибо он был военным и постоянного местожительства у него не было, как и у всех военнослужащих. Позже родилась моя сестра и ни о какой учёбе речь не шла, хотя мама и пыталась выучиться на маркшейдера, когда отец по долгу службы на несколько лет обосновался в Свердловске. Но потом он получил новое назначение, и мама с ним и маленькой дочкой опять поехала на другой конец огромной страны. Работала она всегда, находя себе применение в таких интересных местах, как администрации драматических театров. С детства она любила петь и выступала со своей старшей сестрой в церковном хоре, обладая хорошим слухом и приятным голосом. Эта мамина страсть сопровождала её всю жизнь. Мама была достаточно артистична, умела правильно держаться на сцене, имела, как сейчас принято говорить, королевскую осанку, красиво, со вкусом одевалась. Часто мама сама шила на машинке красивые наряды себе и нам с сестрой (в доме была ножная швейная машинке **Singer**). Моя маленькая сестра оставалась на попечении домработниц – деревенских женщин, которые перебирались в город в поисках работы. Лиля часто убегала из дома, общалась, в основном, с мальчишками и вела свободный образ жизни, насколько это было возможно. В то время это был маленький, непослушный и свободолюбивый ребёнок, загорелый до черноты, не вылезавший из моря, когда семья несколько лет жила и работала в Ялте, (я это знаю из маминых рассказов, потому что родилась значительно позже). Известен случай, когда восьмилетняя сестра на спор с друзьями-мальчишками залезла на трубу какого-то местного заводика, а слезть не смогла, доведя моих родителей чуть ли не до инфаркта. Эта история закончилась, к счастью, благополучно, но контроль за неуправляемым ребёнком был удвоен, и больше таких экстремальных ситуаций не возникало. Я помню сестру уже достаточно взрослой девушкой (она была старше меня почти на 15 лет), умной, доброй и симпатичной. Она часто со мной нянчилась, так сказать, набивала руку, потому что потом родила четырёх детей от двух браков. Конечно, ей этот опыт впоследствии пригодился, когда она сама стала матерью. Разница между её первым и последним ребёнком составлет около двадцати лет.

*** *** ***

Итак, вернёмся к нашим баранам: время шло, я получала домашнее образование, училась читать и писать, слушала музыку и в один прекрасный момент подошла к пианино и одним пальцем стала подбирать те мелодии из радио, которые мне особенно нравились и легко

запоминались. Из детских песенок самой моей любимой был «Чибис», который стоял у дороги, а из оперных арий – ария Джильды из оперы Дж. Верди «Риголетто». Это были лейтмотивы моего детства.

Хочу упомянуть о маминых подругах и их мужьях, с которыми мы общались очень часто. Они приходили к нам в гости, и мы к ним. Конечно, меня все любили и баловали, ибо ребёнком я была послушным (о чём я уже упоминала) и никого не доставала своими капризами и истериками. Это были четыре супружеские пары: Зорины (однофамильцы первого маминого мужа) – Ольга Владимировна и Василий Алексеевич (дядя Вася много лет был замминистра авиационной промышленности). Они воспитывали дочь Риту и жили в огромной отдельной квартире в нашем доме на Авиамоторной улице. Все остальные жили в коммуналках, но не сказать, что бедно, вполне достойно по тем временам. Конечно на столе у Зориных было больше деликатесов из спецраспределителя для номенклатуры, но не это было главным. Искренняя дружба между людьми стоила намного дороже. Затем – Клавдия Ивановна (Кавочка, как её называли друзья) и Дмитрий Львович (Митя) Приваловы, бездетная пара; Капитолина Платоновна и Николай Дмитриевич Васильевы, воспитывающие свою внучку, мою подружку Таньку; Татьяна Яковлевна и Иван Петрович Букуевы – она была участковым врачом-терапевтом, а он, как и многие другие, работал в авиационной промышленности (на заводах ЦИАМ или ЦИАТИМ) и в свободное время малевал картины. Это было его хобби. У нас долгое время на стене в коричневой раме висела его большая картина-подарок: стадо оленей на делянке в зимнем лесу. Картина была очень некрасивая, с ошибками в пропорциях и неестественными позами животных. Во всяком случае, глаз она не радовала и положительных эмоций не вызывала. Выбросить её мы не могли, потому что это был подарок, а Букуевы часто приезжали к нам в гости на Семёновскую набережную. Туда мы перебрались, обменяв старую коммуналку на новую, потому что новый дом находился недалеко от метро и на прямой линии с Арбатской, где располагалась моя школа. Из прежнего дома на Авиамоторной улице до метро надо было ехать несколько остановок трамваем, что было не очень удобно. Потом, при переезде на новую квартиру, мы с мамой её (уродливую картину) тихо, без лишних слов, вынесли на помойку. В семье Букуевых росли две дочери – Натка и Зина, которые были намного старше меня, примерно в возрасте моей сестры. Кстати, у нас была возможность получить новую отдельную квартиру в Новых Черёмушках (в, так называемой, хрущёвке), но в то время это было так далеко и неудобно, что мама сразу отказалась. Так мы и прожили много лет в коммуналке с проблемными соседями. Там я получила среднее специальное и высшее образование: в ЦМШ и консерватории.

Мы часто собирались по поводу и без оного, просто ради общения. На столе обычно было много всего вкусного, женщины любили и умели готовить. Естественно, были и спиртные напитки, но никто не напивался и не дрался. Компания была очень интеллигентная. Правда, иногда после обильных возлияний Татьяна Яковлевна и Кавочка спорили о политике. Общей идеологической платформы у них не было, и чувствительная Клавдия Ивановна начинала всхлипывать, не в силах победить напористую Татьяну Яковлевну, а все окружающие её утешали и, посмеиваясь, уговаривали тётю Таню извиниться перед Кавочкой. Впрочем, всё всегда заканчивалось миром, извинениями и поцелуями.

Когда я была совсем малышкой, то после трапезы (мама меня уже накормила и напоила, и мне было неинтересно слушать разговоры взрослых) залезала под стол и сидела среди

многочисленных ног, изучая разнообразные тапочки. Позже, конечно, я сидела за столом и с интересом слушала разговоры гостей. Наши знакомые были людьми музыкальными и любили петь, в основном, народные песни и романсы. Моя мама, которая неплохо пела и даже брала частные уроки вокала, была в центре внимания и пела сначала a'capella, а потом под мой аккомпанемент, когда я научилась играть. У нас на пианино стояла огромная красивая шкатулка с букинистическими нотами ещё дореволюционных изданий. В этой шкатулке когда-то хранился элитный алкоголь, произведённый на московском ликёроводочном заводе. Бутылок с горячительными напитками я не помню, но зато ноты запомнила навсегда! Мама часто ездила в нотные магазины и буквально скупала ноты, которые ей нравились. Как же я ненавидела эти «жестокие» романсы, эти слащавые танго! Но деваться было некуда, и я исправно, зажав в кулак свои эмоции, с милой улыбкой садилась за пианино и работала тапёром. Очень часто пели «Ямщик, не гони лошадей», «Белой акации гроздья душистые», «Дорогой длинною, да ночкой тёмною», «Утомлённое солнце нежно с морем прощалось» и многое другое. Я же говорила, что у мамы было очень много нот, даже слишком! После коллективного исполнения романсов я под бурные аплодисменты исполняла то, что учила в школе – Баха, Моцарта, Шопена и т.д. В общем, культурная программа в нашей тусовке была солидная.

Мои испытания на прочность продолжились и потом, через много лет, когда сестра собирала гостей в своём доме – сослуживцев-инженеров, атомщиков. Все тоже любили петь, а мне, естественно, приходилось аккомпанировать. Но фишкой было то, что приходилось играть на расстроенном пианино, на котором половина клавиш вообще не работала. В качестве аккомпанемента романсов и песен это было неважно: хор нестройных голосов заглушал партию фортепиано, и это было вполне приемлемо, но когда меня просили сыграть первую часть «Лунной сонаты» Бетховена?! До сих пор мурашки по коже пробегают. Это пианино «Красный Октябрь» было когда-то куплено для моей племянницы Ольги (Лилиной дочери), но учиться она не пожелала, и инструмент долгие годы просто пылился и разрушался. Конечно, его никто и никогда не настраивал. Играть приходилось, потому что это произведение знали и любили все, да и техническая интеллигенция не избегала классической музыки. Под медленную, невероятно красивую музыку Бетховена можно было расслабиться, погрузиться в себя и помечтать о чём-то своём, заветном. Представляете себе, как мне, профессиональному музыканту, абсолютнику, приходилось уродовать Бетховена таким фальшивым звукоизвлечением!? Это было похоже на издевательство! Но что было делать? Надеюсь, что Людвиг Ван меня простил, а не хмурился и не грозил пальцем из другого мира. Спасало чувство юмора: даваясь от смеха, я играла всё от начала и до конца, стараясь вкладывать в это максимум эмоций. Оглядываясь, я видела, как люди после вкусной и обильной трапезы погружаются в мир музыки. Лица у всех были довольные, никто в меня не кидал продукты со стола, благо, что там и не было классических гнилых помидоров и тухлых яиц. Я тоже не подавала вида, что от оригинала такой кошмар отличается, мягко говоря, не в лучшую сторону, чтобы не испортить людям настроение. Свои аплодисменты я получала всегда, и это было очень приятно! Несмотря ни на что! Как говорится, через тернии к звёздам!

*** *** ***

Вернёмся к моим детским годам. Когда мне исполнилось пять лет, мама поняла, что у меня есть музыкальные способности, и отвела меня на прослушивание в ближайшую детскую музыкальную школу. Меня лично прослушала директор школы – Нина

Александровна Пирогова, проверила, как обычно, слух, ритм и память, а также послушала «Чибиса», которого я сначала спела, а потом подобрала от разных нот. В результате я была принята. В школе, в дошкольной группе специальности не было, мы занимались ритмикой, пели в хоре и было немножко сольфеджио. Я училась хорошо, справлялась со всеми заданиями, поэтому директриса через некоторое время вызвала мою маму и посоветовала готовить меня в ЦМШ, т.к. видела во мне потенциал. Она дала нам телефон Элеоноры Богдановны Мусаэлян, с которой много лет дружила, и мама, созвонившись, привезла меня в эту элитную школу. Элеонора Богдановна сначала тоже проверила мои данные, осталась довольна и взялась готовить меня частным образом в дошкольную группу лучшего в мире учебного заведения. Отец, естественно, взял на себя расходы. Это на самом деле так – ЦМШ всегда была действительно лучшей в мире (не хочу обидеть другие специальные музыкальные школы), там работали высококлассные специалисты, любящие свою работу и всех себя отдававших музыкальной педагогике. Все музыканты знают, что нигде в мире нет такого комплексного музыкального образования, как в нашей стране. О чём говорить, когда нашими отцами-основателями были великие люди: Н. А. Римский-Корсаков и П. И. Чайковский! Кто не в курсе, почитайте учебники гармонии этих выдающихся композиторов и педагогов (этот совет я адресую тем музыкантам, которые учились по прекрасному «бригадному» учебнику гармонии. Но ведь он возник не из воздуха, а на базе двух упомянутых мной солидных теоретических трудов). Потом, конечно, эту эстафету подхватили другие поколения выдающихся советских музыкантов-теоретиков и композиторов, которые развили до современного уровня то, что досталось им (и нам) от Николая Андреевича и Петра Ильича.

В общем, пройдя через это горнило, «сито» из трёх туров, я поступила в младшую приготовительную группу ЦМШ, и началась моя учёба в учебном заведении, в котором я потом и проработала многие годы, в должности преподавателя музыкально-теоретических дисциплин. В школе я успешно проучилась 11 лет, совмещая с девятого класса два отделения – теоретическое и специального фортепиано. Учиться я любила, всегда с нетерпением ждала начала очередного учебного года и новых учебников, в красочных обложках и вкусно пахших типографской краской. После развода моих родителей в школу пришла работать и моя мама. Я тогда училась в четвёртом классе, а мама устроилась в канцелярию директора секретарём-референтом и проработала больше двадцати лет. За короткое время Анна Николаевна заработала огромный авторитет, к ней приходили люди, чтобы проконсультироваться по разным вопросам, в основном, связанными с законодательством. Помню очень толстый свод трудовых законов того времени, в котором было множество закладок. Такое решение было очень удачным, потому что я была постоянно под маминым присмотром, а мама уже давно дружила с Элеонорой Богдановной, и дружба эта продолжалась долгие годы. Кстати, уже с десяти лет я одна ездила в школу на метро, смело преодолевая по светофору огромную Арбатскую площадь, на которой всегда был активный автомобильный трафик, даже в то время. Потом, при строительстве Нового Арбата (Калининского проспекта) всё переделали, много домов снесли, построили подземные переходы). Но я это говорю потому, чтобы показать, что моя мама доверяла мне, маленькой девочке, преодолевать не такие уж простые препятствия (поездку в метро и переход сложной площади). Конечно, сначала я ездила в школу с мамой, которая по дороге объясняла мне, как нужно вести себя в подземке, на улице и на пешеходном переходе.

Училась я хорошо. В младших классах была отличницей и в конце учебного года получала почётную грамоту, моя фотография четыре года подряд висела на доске почёта, в

компании других отличников. В средних и старших классах я успевала на отличные и хорошие оценки. Камнем преткновения была математика. К алгебре и геометрии у меня способностей не было (как и у большинства моих одноклассников). Решать задачи по геометрии я так и не научилась, вызубрив к экзамену в девятом классе все теоремы, но не решив задачу, и получив заслуженную тройку. Но зато у меня «на раз» почему-то получались все задания по тригонометрии (вот ведь история!). Синусы, косинусы, тангенсы, котангенсы, секансы и косекансы были моими лучшими друзьями и успешно поддавались дрессировке.

Не могу не сказать о моих школьных учителях. Это были замечательные люди, настоящие московские интеллигенты, большинство из них были очень взрослыми людьми. В дошкольной группе, конечно, были только музыкальные предметы. По специальности я училась у Э. Б. Мусаэлян, по сольфеджио и хору – у М. П. Андреевой, ритмику у нас преподавала Ляуданская (к сожалению, не помню её имя и отчество). Эти люди вкладывали в нас всю душу, давая начинающим музыкантам отличную профессиональную базу. Через год меня без проблем перевели в первый класс, и началась настоящая учёба с общеобразовательными предметами. Я уже умела читать, писать и считать – благодаря домашним занятиям с мамой, поэтому учёба пошла без проблем. Сначала наш класс вела Евдокия Михайловна Жиркевич, но потом она ушла на пенсию, и у нас появилась новая, тоже очень хорошая учительница – Вера Николаевна Кондратьева. В начальной школе я училась отлично, никаких проблем не испытывала. По специальности и сольфеджио тоже было всё в порядке. Я много играла на зачётах, экзаменах и концертах в школьном зале и в Малом зале консерватории. Наш школьный хор тоже много выступал с очень разнообразным репертуаром. Пели не только на русском языке, но и на латыни (к примеру, «Lacrimosa» из Реквиема Моцарта). До сих пор помню слова этой невероятно печальной, наполненной эмоциями, неземной музыки.

В средних и старших классах я училась у Людмилы Сергеевны Шугаевой (сольфеджио и теория музыки), Людмилы Петровны Фокиной (гармония), Льва Михайловича Калужского (анализ форм), Юрия Ивановича Паисова (сольфеджио), Марианны Павловны Слессарь (музыкальная литература в средних классах), Марины Алексеевны Рыбниковой (музыкальная литература в старших классах).

В пятом классе началось предметное обучение, и как тут не вспомнить наших любимых учителей?! Это: Эра Гансовна Мундецем (русский язык и литература), Клавдия Ильинична Морозова (история и обществоведение), Мея Николаевна Амирагова (немецкий язык), Георгий Дмитриевич Палеолог (физика), Виктория Венедиктовна Пекелис (химия), Николай Семёнович Раевский и Самуил Ефремович Каменкович (математика), Ольга Иустиновна Серкова (география), Нина Георгиевна Тарасова (биология). Естественно, во время учёбы у меня были свои взлёты и падения (как у всех), но в целом учебный процесс проходил успешно.

*** *** ***

Так или иначе, школу я закончила с хорошими оценками и мне надо было выбирать: на какой факультет московской консерватории поступать – на специальное фортепиано или теоретико-композиторский? Долго я не думала, на всякий случай посоветовалась с родителями и подала документы на второй. Вступительные экзамены я сдала довольно

легко, получила высокий общий балл и была зачислена на первый курс теоретико-композиторского факультета Московской государственной консерватории (в то время дважды ордена Ленина) МДОЛГК, на котором и проучилась пять лет. Кстати, интересный факт: во время моей учёбы консерватория отметила свой сотый юбилей, а мой выпуск был тоже сотым! И не говорите мне, что это совпадение! Это, безусловно, был знак свыше!

В консерватории в то время работали выдающиеся люди. Я слушала лекции С. С. Григорьева, Т. Ф. Мюллера, Ю. Н. Холопова, И. В. Нестьева, Н. С. Николаевой, Т.Э. Цытович, И. А. Барсовой и многих-многих других. Естественно, наряду со специальными дисциплинами приходилось ходить на лекции и семинары по истории КПСС, диалектическому и историческому материализму, научному коммунизму, на которых мы изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но такова была учебная программа в то время. Без комментариев!

Дипломную работу «Мажоро-минор в песнях Франца Шуберта» я писала у замечательной Натальи Николаевны Синьковской – очень хорошего музыканта и чрезвычайно интеллигентного человека. Кстати, в студенческие годы она училась у И. В. Способина, как и моя школьная учительница – Л. П. Фокина. Таким образом, я тоже могу причислить себя к ученицам этого выдающегося теоретика. Кстати, недавно мне пришла в голову идея: заново напечатать диплом, машинописная копия которого хранилась у меня долгие годы. Эту идею я и осуществила, вооружившись терпением, смирением, а также линейкой и лупой, и набрав на компьютере полуслепой и выгоревший от времени текст, а потом и заменив большинство рукописных нотных примеров на напечатанные в типографии (спасибо интернету и тем людям, которые бесплатно предоставляют такую роскошную возможность: любому желающему скачать и распечатать нужные ему ноты). Таким образом, я дала моей дипломной работе вторую жизнь. Её можно найти в разделе «Ассорти» - для желающих и любителей как песен Ф. Шуберта, так и мажоро-минора.

Учась на первом и втором курсах консерватории, я начала работать в ЦМШ, на заменах. Если Мария Павловна Андреевна, к примеру, уезжала осенью лечиться санаторий, или Юрий Иванович Паисов брал отпуск, чтобы написать кандидатскую диссертацию, то Людмила Петровна Фокина, которая многие годы была заведующей теоретическим отделом, обращалась ко мне. Остальные преподаватели были очень загружены и потому не могли подхватить чужую нагрузку. Так я начала получать педагогический опыт. Старшие товарищи (мои бывшие учителя) меня всячески поддерживали, делились методическими секретами и приходили ко мне на уроки. В то время надо было периодически проводить открытые уроки, которые являлись своего рода экзаменом для начинающих преподавателей. Это было очень полезно, когда старшие товарищи указывали тебе как на успехи в педагогике, так и недоработки. С третьего курса консерватории меня уже оформили на работу с трудовой книжкой. Нагрузка была небольшая: две группы духовиков пятого и шестого классов, а в расписании это называлось «первая оркестровая группа» и «вторая оркестровая группа». Это было связано с тем, что духовиков обычно набирали в пятом классе, лет с 11-12. Это было связано со спецификой их профессии. Как правило, это были совершенно неподготовленные дети, без начального музыкального образования, но начинать с такого трудного материала было очень интересно. Это научило находить разные подходы и использовать различные педагогические приёмы, чтобы учебный и воспитательный процессы шли в нужном направлении. Не последним делом является и воспитание терпения, чтобы повторять одно и то же по десять раз, не повышая голоса, с

улыбкой на лице, чтобы не травмировать непонятливого ученика. «По ходу пьесы» мои жизненные наблюдения: преподаватели, много лет отдавшие образовательному процессу, делятся на две категории: те, которых и поленом не прошибёшь, т.е. добрых (не путать с добренькими), терпеливых и доброжелательных; и истеричных, нетерпеливых и драчливых. Сама видела неоднократно, когда кое-кто из коллег орал на учеников, оскорблял и даже бил. Такие сюжеты всегда приводили меня в ужас. В наше время, если бы такое сняли на телефон и выложили в интернет, то так называемого учителя могли бы и посадить по уголовной статье. В лучшем для него случае, уволить. Нельзя таким людям преподавать! Они не любят детей! Шли бы в другую сторону от профессии, если не хватает тормозов, воспитания и элементарных понятий о том – что можно делать, а чего нельзя.

Мне везло на учеников: они занимались с интересом и, как правило, справлялись с учебной программой. Позже они заняли достойные места в лучших оркестрах страны. К примеру, это Серёжа Бубнов (флейтист), Андрюша Кузнецов (валторнист), Олег Танцов (кларнетист), Валера Горохолинский (кларнетист), Павлик Фроленков (гобоист), а также многие другие. Наши общие успехи радовали нас, и, естественно, родителей этих детей. С родителями тоже приходилось общаться часто. В основном, это были адекватные люди, относившиеся ко мне – молодой девушке, очень уважительно. К праздникам я, как правило, получала огромное количество цветов, парфюмерии и шоколадных конфет. За последующие годы моя нагрузка подросла, после окончания консерватории она была полная (18 часов в неделю и больше), и я уже учила не только духовиков, но пианистов и струнников. Долгое время я работала в две смены, начиная свой рабочий день в 8.45 и заканчивая в 19 часов.

Работу преподавателя можно, в какой-то мере, приравнять к работе артиста на сцене. Можете быть уверены, что ваша одежда, обувь, украшения, причёска и макияж будут внимательнейшим образом рассмотрены и обсуждены на переменке. Я выросла в семье, где мама и старшая сестра старались одеваться модно, несмотря на скромный бюджет и дефицит в магазинах, всегда с красивой причёской и макияжем, поэтому и я старалась придерживаться традиций своей семьи и, по мере возможности, шила одежду в ателье, а мама всё остальное покупала, выстаивая в магазинах огромные очереди. Напомню, что в советские времена было довольно сложно купить что-то модное без очереди. В наше время очень смешно звучит: «финская обувь» или «польская косметика». Такие понятия и, соответственно, товары давно ушли с нашего рынка, не выдержав конкуренции, а тогда это было в порядке вещей. За этим барахлом охотились, выстаивались в огромные очереди или покупали у спекулянтов. Но, как говорится, каждому времени – свои песни! Сейчас можно за полчаса успешно отовариться в любом магазине (продуктовом и промтоварном), а раньше на эти же действия уходило полдня, если не больше, потому что везде были очереди.

*** *** ***

За время моей учёбы – сначала в ЦМШ, потом в консерватории, в моей семье произошли значительные изменения: мои родители после 25 лет брака разошлись. О причинах я здесь говорить не буду, но они были объективными. Мама замуж больше не вышла, хотя предложения и были (моя красивая, умная и статная мама всегда была на виду), а отец через какое-то время женился на женщине, с которой когда-то служил в армии и встретился в 60-е годы на одной из встреч однополчан. Он прожил с ней до своей кончины в 1980-м году,

после тяжёлой болезни. Отец меня не забывал, более того, пока я училась, помогал материально и морально. Мы часто встречались, особенно когда он ушёл на пенсию. Частенько я бывала летом и на отцовской даче, которую он построил, практически, своими руками, удаляла усы у клубники, рыхлила грядки и играла с собачками-дворняжками, которые жили на дачной территории. Отношения с его новой женой у меня и мамы тоже были нормальными, ровными, тем более что она не имела никакого отношения к разводу моих родителей. Мы иногда собирались у нас или у них, женщины лепили пельмени, жарили пирожки или беляши с мясом, пекли жаворонки, шаньги и плюшки с маком. Мы играли в карты и болтали обо всём на свете. Было вкусно и весело, кстати.

Сестра вышла замуж в первый раз, родила двоих детей, потом разошлась, вышла замуж второй раз и родила ещё одного ребёнка. Намного позже, в 44 года она родила ещё одного сына и со скандалом разошлась с молодым мужем-алкоголиком, который постоянно лечился от алкогольной зависимости в ЛТП, но совершенно напрасно. Как только он выходил на свободу, то опять впадал в бесконечные запои. А мы с мамой, живя с проблемными соседями в коммуналке, всерьёз задумались о том, чтобы вступить в кооператив и приобрести квартиру, что мы потом и осуществили. Других вариантов не просматривалось: у нас была комната в 18 квадратных метров на двоих, как раз санитарная норма для того времени, и надеяться было не на что. В этом нам очень помогла Лиля (моя сестра), записав нас в кооператив от своего предприятия. Я уже начала прилично зарабатывать, ездила по всей Москве по ученикам и деньги не транжирила, научившись у мамы разумному отношению к финансам. Мы набрали денег в долг и внесли первый взнос. Комнату пришлось оставить, и её очень удачно подобрали наши шустрые соседи Грачёвы (своего рода семейка Адамс), младший сын которых женился и привёл в дом жену из провинции, которую они моментально прописали. Честно говоря, не хочу даже и вспоминать этих мизераблей, которые были очень далеки от культуры поведения в коммунальной квартире. Бог с ними. Потом, в течение нескольких лет мы добросовестно отдавали долги, ведя очень скромную жизнь, без излишеств. Но ничего, справились и слава Богу! Зато у нас появилась квартира в отличном зелёном районе, который со временем стал очень комфортным.

Но вот я и подхожу к самому главному в своей жизни. Начав работать довольно рано в школе и с частными учениками, конечно, приходилось использовать различный учебный материал. Учебные пособия были, но выбор их был невелик. Материалы для сольфеджирования еще можно было выбирать, но с диктантами был полный караул, как и с упражнениями для слухового анализа, которых не было вообще! Я уже тогда стала сама сочинять диктанты и цепочки и использовала их в своей работе, но мне хотелось большего! Тогда у меня и появилась мысль: подобрать материал для диктантов из музыки Ф. Шопена, которого я много играла в школе и который был одним из моих любимых композиторов. К тому времени я уже закончила консерваторию, и мы с мамой купили квартиру в Восточном округе Москвы. В полном моём распоряжении была школьная библиотека, да и своих нот дома было достаточно. В общем, все условия для научного поиска были созданы.

Итак, за короткое время я набрала несколько десятков мелодий для диктантов, систематизировала их и показала на отделе. Моим старшим коллегам подборка очень понравилась, но они посоветовали мне не ограничиваться только музыкой Шопена, а взять в работу других композиторов. Кстати, для диплома я проанализировала все песни Шуберта (а их более шестисот!), и материала для диктантов было море, если не океан. Так я, целиком

уйдя в эту работу, набрала очень много материалов из музыки разных композиторов, не только романтиков, но и из других стилей и эпох, включая музыку советского периода, и опять показала подборку на отделе. Получив ряд ценных замечаний, я поработала над материалом и по совету Л. П. Фокиной взяла направление от школы в методический кабинет Министерства культуры СССР. Путь этот был непростым. Конечно, рукопись у меня приняли и разослали в две специальные музыкальные школы страны – на рецензию. Так в то время было принято. Получив рецензии примерно через несколько месяцев, и поработав с ними, я опять пришла в методкабинет, в котором в то время работала Маргарита Александровна Андреева, с которой мы потом подружились и общались много лет, и получила гриф Минкульта, который давал мне право напечатать сборник в одном из государственных (частных в то время не было) издательств. В Москве тогда было два музыкальных издательства – «Советская музыка» и «Советский композитор». Пока я стояла на распутье, выяснилось, что один из лучших школьных преподавателей специального фортепиано, милейший Александр Алексеевич Бакулов сотрудничал с «Советским композитором», редактировал разнообразные фортепианные издания. Он-то и посоветовал мне позвонить в хорошо знакомое ему издательство и дал телефон редакции, что я и сделала.

Встретили меня хорошо (в то время главным редактором был замечательный Юрий Кузьмич Комальков), рукопись приняли, включили в план и через некоторое время мы начали работать. Для меня это была совершенно незнакомая мне сфера деятельности, и тут я получила бесценный опыт, который пригодился мне впоследствии. Мне посчастливилось работать с разными редакторами, которые были суперпрофессионалами с большим опытом работы и которым я кланяюсь в пояс. Это Р. Шавердова, С. Котомина, Т. Барановская, Э. Плотица. Сейчас стало работать намного проще, потому что мне доверяют, как проверенному, опытному автору многочисленных учебных пособий, рукописи включают в план издательства вне зависимости от их количества. Но, как говорится, репутация зарабатывается годами, а не падает с неба. Свою особую благодарность я хочу выразить нотографику И. Пеевой и верстальщику И. Витте, с которыми с удовольствием работаю в настоящее время. Это настоящие профессионалы и прекрасные люди. Надеюсь, что мы совершим вместе еще много подвигов!

Я продолжала набирать материал для других сборников, а заодно и сама сочиняла – диктанты, цепочки и примеры для чтения с листа. С лёгкой руки моих старших товарищей – бывших учителей, которые помогали мне профессиональными советами и добрым отношением, дело пошло достаточно активно, и мои сборники стали издавать большими тиражами (2 сборника диктантов я напечатала и в «Советской музыке»).

Парадокс, но мне очень помогло «дырявое» расписание. Когда после первого урока образуется «окно» часа в полтора, то чем же занять это время? Выходить на улицу глупо: далеко не уйдёшь, потому что пора возвращаться; читать, сидя в учительской, просто невозможно, потому что кругом люди. Кто-то пришёл позвонить по телефону, кто-то болтает о всякой ерунде, кто-то пришёл покурить (тогда это разрешалось, некоторые заядлые курильщики дымили даже в своих классах, во время уроков). В общем, это было некомфортно. Но терять время зря тоже не хотелось. Тут мне и пришла в голову гениальная мысль: зайти в библиотеку, набрать нот и пролистать их в поисках нужного и интересного материала. У меня всегда была в запасе чистая нотная тетрадь и набор карандашей с ластиками, да и тащить домой тяжёлые клавиры опер или полное собрание сонат разных

авторов очень не хотелось. Вот как бывает в жизни! – «окна», которые все педагоги ненавидят, очень мне помогли в сборе интересного материала для новых работ, а сочинять диктанты и цепочки можно было и дома.

Так, в течение нескольких лет я набрала массу интереснейшего материала, который и составил основу моих многочисленных учебных пособий. Очень мне помогло и моё участие в консерваторском ансамбле старинной музыки «Musica rediviva», о котором я написала отдельную статью и которую при желании тоже можно найти в разделе «Ассорти». В течение нескольких лет я изнутри познакомилась с музыкой западноевропейского Ренессанса, которую мы разучивали и исполняли очень часто, на разных престижных сценах московских концертных залов. Пришлось научиться петь в ансамбле и играть на клавесине и блокфлейтах, чего я, конечно, раньше не умела. Это было трудное, но очень интересное время, которое мне очень много дало как музыканту и как человеку.

Таким образом, потихоньку я создавала свои учебники, издавала их и активно использовала в своей работе. Жизнь стала намного сложнее, когда школу переселили на окраину Москвы (это произошло в 1987-м году). Здание на Арбате поставили на капитальный ремонт, потому что оставаться в нём было очень опасно: оно разваливалось на глазах (четырёхэтажное здание школы из красного кирпича было построено в 30-е годы XX века, на месте бывшего пруда, то есть на очень сыром месте. Отсюда и все проблемы). Время для страны было сложное, Советский Союз вскоре прекратил своё существование, в стране активно пошла перестройка, политическая жизнь бурлила, и до школы на выселках никому не было никакого дела. В результате, вместо обещанных двух лет ЦМШ находилась в изгнании около 18-ти лет. Материальная база была очень плохая, пианино и рояли героически доживали свой век и, несмотря на все усилия настройщиков, разрушались на глазах. Денег на новые инструменты Минкульт не выделял, поэтому приходилось работать на том, что было. Выводы о качестве работы школы того времени делайте сами.

Ездить с одной окраины Москвы на другую (с востока города на запад) приходилось много лет, на дорогу в один конец приходилось около двух часов, естественно, столько же и в обратную сторону. Это было очень утомительно, но что было делать?! Приходилось тратить силы и время на дорогу, да и здание бывшего дома пионеров, наспех переделанное для школьных занятий, не радовало. Ни о какой звукоизоляции речь не шла. Всё это происходило в бытность в то время директора Б., который стоял у руля около двадцати лет. Он был своеобразным человеком и не менее странным руководителем, для которого школа не представляла никакой ценности, а просто, за неимением лучшего, была очередным местом работы. Обсуждать и осуждать его я не буду, тем более что он давно умер. Короче говоря, школа, теряя свой уровень, хороших учеников и педагогов, просуществовала в невыносимых условиях, вдали от культурного центра города, от театров и концертных залов вплоть до 2005-го года. В прежние времена после работы можно было добежать до театра (театр им. Маяковского или Вахтангова были под боком) или концертного зала (БЗК, Рахманиновский или Малый зал консерватории, а также другие залы, находящиеся в центре Москвы), потратив на дорогу 10-30 минут, а потом это стало невозможно. Всё это не вселяло оптимизма, культурная составляющая из жизни практически исчезла. Конечно, я иногда выбиралась на концерты, но редко, в выходные дни.

О девяностых годах можно говорить много, но не хочется: что было, то прошло, обогатив всех нас жизненным опытом в экстремальной ситуации. Прошли это испытание –

и ладно. Но на школьном образовании это отразилось фатально. Школа продолжала прозябать на окраине в дырявом бараке, конкурсного набора новых учеников практически не было: брали детей с улицы, т.е. тех, чьи родители считали, что у их детей есть музыкальные данные. Благо, что как раз в то время в школе открылось коммерческое (платное) отделение, на которое тем более брали всех подряд, лишь бы деньги платили. Помню одного мальчика лет десяти, который внимательно слушал ноты, извлекаемые педагогом на фортепиано, и мычал всё на одной высоте, а вернее, без высоты. Таким, как говорится, «медведь на ухо наступил». Но его всё равно приняли и учили, пока ребёнок сам не отказался приходить на уроки, которые ненавидел лютой ненавистью. Я думаю, что учителя, имевшие с ним дело, облегчённо вздохнули и перекрестились. Надеюсь, что этот мальчик нашёл себя и получил какое-то другое образование. Кстати, таких случаев было немало.

Больше всего в то время меня удивлял тот факт, что транспорт работал в прежнем режиме, на работу метро и надземного транспорта смена политического строя никак не повлияла. Зато на нашем рынке появилась масса всяких гербалайфов-орифлеймов, для нас это было что-то новое и необычное. Там, на лекциях мы узнали о таких диковинах как «сетевой маркетинг» и «финансовые пирамиды». В советских вузах этому не учили. В свободное время мы с сестрой бегали от одной фирмы к другой, ходили на лекции, покупали пищевые добавки, косметику и даже устроились на работу в риелторскую фирму, владельцем которой был явный уголовник-шестёрка, это было понятно по его лицу, лексике и манере поведения. Судя по всему, этот «джентльмен с большой дороги» занимался рэкетом, а добытые таким преступным путём деньги вложил в фирму. Думаю, что в то время такое часто встречалось. Мы ходили на лекции, расклеивали объявления по всему городу (сдать/снять), ездили на сделки. Я даже сдала в аренду одну квартиру в бабушкинском районе, чем первое время очень гордилась. Но все эти «удовольствия» занимали слишком много времени и отнимали много сил, что мешало основной работе. В результате я оставила только шведский «Орифлейм», покупала себе и знакомым косметику со скидкой. Потом и это ушло навсегда. Ну, как говорится – «не попробуешь – не узнаешь». Из таких компонентов и складывается жизненный опыт.

*** *** ***

Я ушла с работы весной 2004-го года, не выдержав кошмарных условий, выгорев физически и морально, тем более что пенсию уже заработала. Да и новый директор не радовал. Это был мужичок-с-ноготок, отвратительный тип, который работал по принципу: я директор, ты дурак. У меня он с первого взгляда вызвал отвращение и был похож на мелкого беса, тем более что отзывы о нём знавших его людей были совершенно чудовищные. Приехав из провинции и лелея амбициозные планы, этот «руководитель» имел комплекс Наполеона и метил со временем стать ректором одного из московских музыкальных вузов. Школу он рассматривал как трамплин, а преподавателей как своих вассалов, над которыми можно было вдоволь издеваться. Будучи баянистом не лучшего розлива, он пытался изображать из себя и дирижёра, сам себя назначил дирижёром школьного оркестра, за что получил от учеников и преподавателей полный пакет презрения и подпольную кличку «безрукий массажист». Ну, в принципе, я была ему даже благодарна за то, что получила серьёзный повод уйти с работы. Подлаживаться под идиота и мерзавца было невозможно и очень противно. Отправиться в свободное плавание надо было давно,

но сила инерции была очень сильной и не позволяла оставить родную во всех отношениях школу. Люди, которые много десятилетий проработали на одном месте, меня поймут.

Итак, я подала заявление об уходе, которое и было подписано этим «директором по недоразумению», но с большими связями в Минкульте. Конечно, за долгие годы этой «ссылки» на бульваре генерала Карбышева я тоже что-то написала и даже издала, но это было время тектонических сдвигов в нашей стране, всё постоянно менялось, в том числе и издательское дело. Все государственные издательства были приватизированы и перешли в частную собственность. Да и особого желания писать что-то новое не было.

Уйдя с работы, которая давно не приносила никакого удовольствия, а одно раздражение и разочарование, я купила первый в своей жизни компьютер и стала его осваивать. Года через два я провела в свою квартиру проводной интернет, и потихоньку стала погружаться в новый для меня виртуальный мир. Живя на свободе и не тратя нервы на всяких чудаков, вроде последнего директора, которого позже (лет через пять) со скандалом из ЦМШ уволили из-за «дела Рябова» (мутная уголовная история), я поняла, что такое «это сладкое слово – СВОБОДА!». Жизнь наладилась, стали появляться новые идеи. Мой друг, покойный Д. И. Шульгин, который владел компьютером очень неплохо, сделал себе бесплатный сайт-самоделку на ресурсе narod.ru и закачал туда все свои многочисленные труды по современной музыке. Я сначала сомневалась – надо ли мне это, но Дмитрий Иосифович объяснил, насколько это важно в наше время для творческого человека, для общения с потенциальными посетителями и учениками. Конечно, он меня уговорил и помог сделать сайт. Пришлось мне освоить принтер и сканер, которые я купила в комплекте с компьютером и которые пока пылились на полке, чтобы заполнить сайт и при необходимости распечатывать и сканировать необходимые материалы, а программа Word у меня в компьютере была изначально, и я довольно бойко ею пользовалась. По секрету могу сказать, что я стала сочинять прозу и к данному моменту написала 5 романов и 2 повести. Публиковаться я не хочу и не буду, поскольку это занятие приносит мне большое удовольствие, а выставлять незрелые произведения в публичное поле я не хочу, да и научиться надо многому. Очень непросто стать хорошим писателем, а не однодневкой, коих в наше время расплодилось огромное количество. Да и натура перфекциониста не позволяет это сделать. А так – хочу пишу, не хочу не пишу. Это моё личное дело. Это моё хобби, в конце концов. Имею право отводить душу на страницах своих произведений.

Через некоторое время мой сайт стал заполняться и довольно активно. Конечно, это было непросто: надо было отсканировать те учебные пособия, которые у меня на тот момент были, собрать в файл и закачать на сайт. Первое время мне помогал Дима, но потом я стала это делать самостоятельно, чтобы не отвлекать занятого человека от его творчества. С издательствами я не общалась и предложений от них тоже не получала. Но новые идеи приходили, шли потоком, если можно так сказать, и я, вооружившись нотной бумагой, карандашом и ластиком, стала писать новые учебники, потому что на рынке учебников по сольфеджио, а тем более, по теории музыки и гармонии, ничего серьёзного за это время не появилось. Считать чем-то существенным те поделки, которые некоторые «авторы» при деньгах печатали за свой счёт, чтобы потешить своё самолюбие, было бы странно. Да и кто сейчас о них помнит?!

Первый сайт (самоделка, собранная как конструктор) через некоторое время мне надоел, я уже вдоволь наигралась с этими «кубиками». Смотрелся он довольно примитивно, уныло,

и я стала думать о том, чтобы сделать настоящий, профессиональный сайт, с хорошим дизайном, понятной навигацией и простым в использовании, без регистрации и прочих сложностей. Изначально я его задумала как бесплатный ресурс для всех желающих повысить свой профессиональный уровень. Ну, раз такая идея появилась, я стала её обдумывать. Знакомых дизайнеров сайтов у меня не было, но помог случай: разговорившись со своим добрым знакомым, великолепным человеком, я поделилась с ним своей проблемой. Было это в январе 2015-го года. И что бы вы думали? Алик, через своего родственника, живущего в провинции, за 5 минут нашёл мне разработчика сайтов Виталия, который жил и до сих пор живёт в другом городе. У него есть своя фирма, которая занимается разработкой сайтов. Мне повезло: это тоже замечательный молодой человек и прекрасный профессионал.

Я Виталию позвонила, и мы договорились, что, когда у меня сложится концепция сайта и вариант дизайна, а также появятся другие соображения, я ему сообщу. И тут моя фантазия заработала, да ещё как! Повторять то, что было сделано как конструктор, меня совершенно не вдохновляло. Хотелось чего-то нового, свежего, уникального, такого, чего ни у кого из теоретиков и авторов учебников не было. Кстати, и до сих пор нет. Почему-то мне кажется, что и не будет. Ха!

В общем, к лету я всё обдумала, нарисовала и даже решила, какой музыкальный фон будет на сайте. Мне всегда нравилась прекрасная, очень эмоциональная песня Р. Шумана «Посвящение», а поскольку моим любимым инструментом является фортепиано, то идеальным решением стала транскрипция Ф. Листа. Свой сайт я посвятила родителям, которые меня родили и воспитали, а также учителям, которые дали мне профессию и многому меня научили. Свои коллегам я тоже благодарна – за позитивный и негативный опыт, который я регулярно получала при личном общении. Даже совсем неважно – кто друг, а кто враг. Важен и очень полезен «… и опыт, сын ошибок трудных», как написал в своём стихотворении А. С. Пушкин. А свой опыт можно получить только при общении с людьми. Я никогда не старалась нравиться всем подряд, прекрасно понимая, кто ко мне относится искренне, а кто завидует и злобствует. Человеческое общество состоит из разных людей, и хороших людей намного больше, а плохие, злобные и завистливые неосознанно включают программу самоуничтожения, не понимая одной простой вещи: отрицательные чувства и эмоции губят человека, становятся кормовой базой для разнообразных, часто неизлечимых, болезней. Бумеранг всегда возвращается, кто бы что не говорил!

*** *** ***

Итак, когда у меня всё сложилось, я написала Виталию, прислала ему свои черновики, а он мне – бриф на разработку сайта и стоимость такой услуги, что меня вполне устроило, и дело пошло. Работали мы над сайтом месяца два, очень активно. Не буду вдаваться в подробности, но работы было сделано очень много. Когда всё было готово, сайт появился на свет в Интернете, и было это 29 сентября 2015-го года. Все знают, что одно дело – что-то создать и выложить в Сеть, а другое – необходимость провести рекламную акцию. Иначе как заинтересованные люди узнают, что нужная им информация появилась в интернете?! Хороший вопрос. Но тут мне очень помогла моя коллега из Башкортостана – Екатерина Евгеньевна Шайхутдинова. Она, как человек очень активный, разместила адрес сайта с комментариями на различных форумах, на которых собираются музыканты. Дело пошло очень активно, люди заинтересовались, и скоро ссылки на мой сайт заняли первые строчки

в поиске. И до сих пор это так! Дорогого стоит! Кстати, познакомились мы с Катей в Интернете, благодаря моему старому сайту. Она мне написала, я ответила, потом мы подружились ВКонтакте, а потом и лично (она приезжала ко мне в гости). Я очень ценю дружбу с замечательной женщиной и прекрасным педагогом. Она учит своих студентов по моим учебным пособиям, и они (студенты) занимают призовые места на различных олимпиадах и конкурсах. Мне это тоже очень и очень приятно! Значит, моя методика развивает молодых музыкантов, вооружает их необходимыми профессиональными навыками, прививает любовь к музыке и профессии музыканта. Собственно говоря, я и раньше об этом знала, но лишнее подтверждение не может не радовать и не воодушевлять.

Появление на свет такой замечательной возможности, как сайт, меня очень стимулировало, и я стала активно работать над новыми учебными пособиями, а потом выкладывать их как «горячие пирожки» на сайт. Отзывы посетителей сайта, которые благодарили за новые материалы, меня радовали тогда, радуют и сейчас. Значит, всё идёт в правильном направлении, а это очень важно!

Через некоторое время мне на электронную почту прислала один из моих учебников незнакомая женщина из Алтайского края (И. Н. Ч-ва.). Она набрала мой рукописный текст в программе «Сибелиус», по своей инициативе и бесплатно. Началась наша переписка. Оказалось, что это моя коллега, которая много лет проработала в одном из колледжей, потом ушла на пенсию и успешно освоила нотного редактора. Её фамилию я не называю, потому что она человек очень скромный и просила меня в своё время не благодарить её публично. Со временем она набрала все мои учебники, исключая те, которые были сканированы с уже изданных. Она-то и подала мне идею создать серию учебных пособий – диктантов и цепочек с аудиозаписями. Честно говоря, эта мысль появилась у меня давно, ещё в советские времена, но тогда это не получилось из-за различных технических сложностей. Пришлось на долгое время отложить эту идею. Но, скорее всего, раз появилась идея и возник спрос на такого рода учебное пособие, то я с воодушевлением стала писать сборник цепочек, который появился на свет довольно быстро. Это была первая, самая простая часть поставленной задачи, но как сделать вторую – аудиозапись? Я попробовала записывать примеры на телефон или диктофон, но качество меня совершенно не устроило. Надо было найти звукорежиссёра, который бы в студии, на пианино, а не на синтезаторе, изрядно искажающем звук, записал всё то, что я сочинила, и, притом, хорошо владел фортепиано.

Думала я довольно долго, пока мне не пришла мысль связаться с моим бывшим учеником, который работает в ЦМШ (в своё время, когда он ещё был студентом московской консерватории, я рекомендовала его дирекции школы как молодого и перспективного специалиста) и с которым мы много лет дружим ВКонтакте. Сказано – сделано. Володя Громадин мне ответил быстро и, к счастью, у него был такой человек, который у него учился, несколько лет назад закончил теоретическое отделение ЦМШ, но после школы поступил на звукорежиссуру Гнесинской академии (РАМ). Ко времени нашего знакомства он уже получил высшее образование и работал в одном из московских театров. Я ему позвонила, мы договорились об условиях, потом встретились у метро, и я отдала ему ноты сборника.

Работа пошла, не скажу, что без трудностей, но в результате мы всё преодолели, и первый сборник с аудиоматериалами был готов. Конечно, я сразу же выложила его на сайт.

Отзывы от посетителей были очень положительные, и они просили сделать не только слуховой анализ, но и диктанты. Я была с ними согласна целиком и полностью, и села сочинять диктанты различной степени сложности. Конечно, можно было воспользоваться уже существующими, готовыми материалами, но мне хотелось создать совершенно новое учебное пособие. Уйдя с головой в эту интересную работу, я довольно быстро сочинила одноголосные диктанты, созвонилась со звукорежиссёром, и процесс опять пошёл. У него уже был опыт работы, поэтому наша совместная работа пошла быстрее и качественнее, без грубых ошибок. А я тем временем сочиняла двухголосные диктанты. Вот так, частями, мы и сделали все диктанты: одноголосные, двухголосные, трёхголосные и гармонические. Естественно, и диктанты были отправлены на сайт – на радость людям, которые этого ждали. В общей сложности мы потратили на эту работу около двух лет. Хочу ещё раз выразить свою благодарность Николаю Курланову (он работает в одном из драматических театров Москвы), с которым мы проделали эту грандиозную работу! Он – большой молодец, хороший человек и прекрасный профессионал! Мне вообще везёт на хороших людей, Господь посылает.

Таким образом я укомплектовала свой сайт, качество которого повысилось и принесло мне чувство творческого удовлетворения. Прошло несколько лет, я и не думала обращаться в нотные издательства, поскольку всё изменилось и никаких знакомых не осталось: одни поменяли работу, другие ушли в мир иной. Но как-то раз я получила на электронную почту письмо из редакции издательства «Планета музыки», с предложением напечататься у них. Это было так неожиданно и приятно! Конечно, я ответила, поблагодарила и отослала им рукописи двух работ по элементарной теории музыки – «Справочник» и «Упражнения по группировке длительностей». Мы заключили договор, и работа пошла полным ходом. В 2019-м году обе книжки вышли, качество меня вполне устроило, и я решила напечатать у них все свои учебные пособия – старые и новые, тем более что часть тиража печатается в обычном, бумажном формате, а другая часть – в электронном (в духе времени). Таким образом, очередные договоры были заключены, подписаны, и процесс пошёл. Конечно, всё и сразу издать невозможно – это понятно, но я надеюсь, что мы всё сделаем за ближайшие годы. В издательстве работают отличные люди, мастера своего дела: редакторы, художники, нотографики и верстальщики. Всем им – огромная благодарность за отличную работу! Как же приятно взять в руки прекрасно изданное учебное пособие, в нарядной обложке, на хорошей бумаге! Повторюсь: мне, как автору, это очень приятно. Мы все вкладываем в эту работу огромный труд, массу энергии и конечно любви к своему делу. Без этого не было бы такого прекрасного результата. Работа наша продолжается, и я надеюсь, что она приносит пользу всем заинтересованным людям: детям, их родителям и конечно моим коллегам – педагогам-теоретикам со всех концов нашей необъятной Родины, а также ближнего и дальнего Зарубежья. Мне часто пишут коллеги из разных регионов страны и мира, поэтому я и говорю об этом без преувеличения. Всем желаю успеха в нашем непростом, но таком интересном и нужном деле!

*** *** *** *** *** ***

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, ИЗДАННЫЕ В ПЕРИОД С 1976 ПО 2003 ГОД:

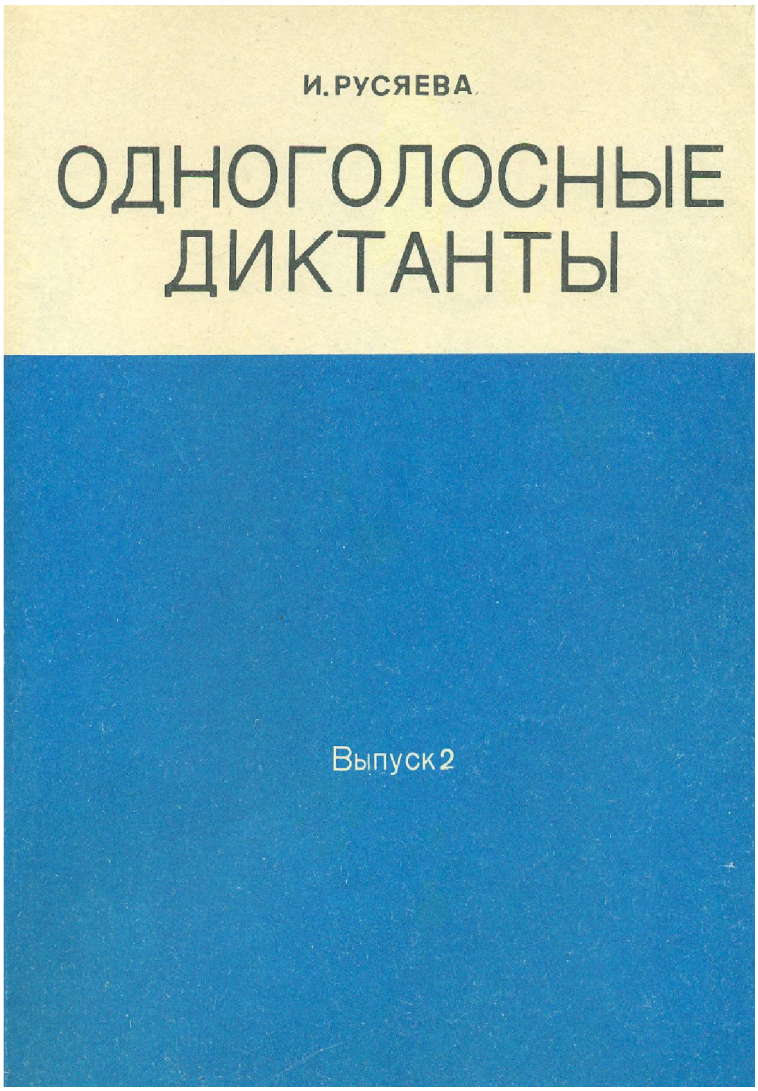
(большинство из них находится в электронном каталоге РГБ)

1. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДИКТАНТЫ. «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР». М., 1976 г.

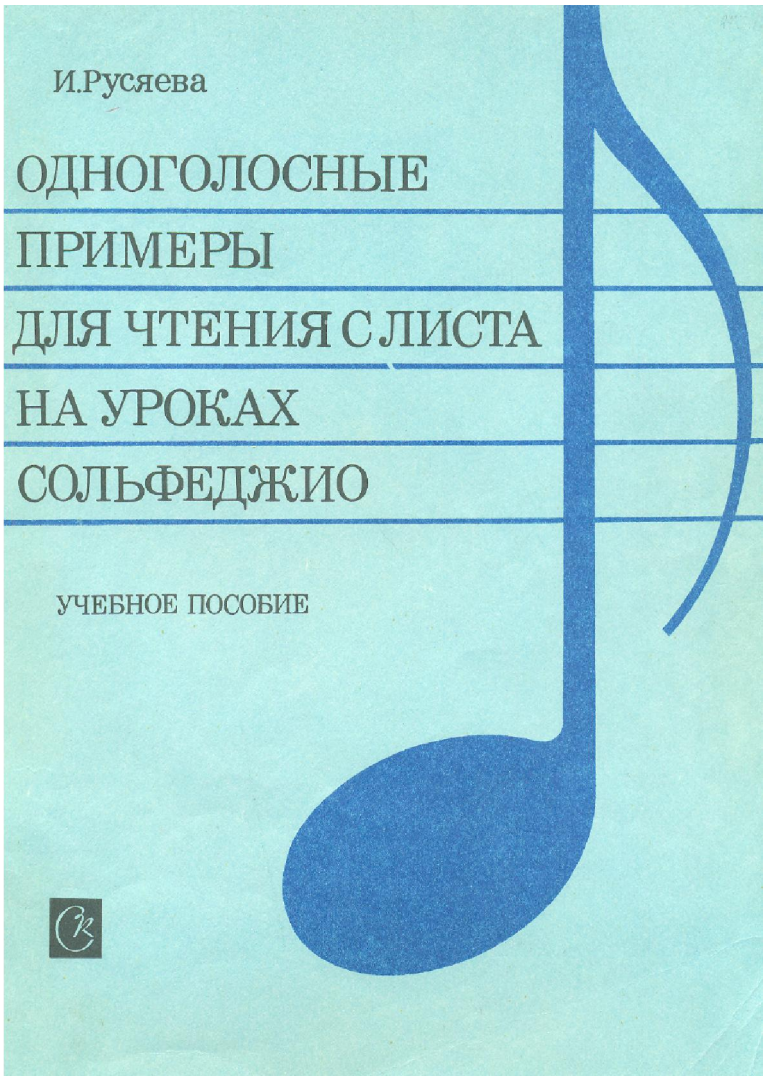
2. ОДНОГОЛОСНЫЕ ПРИМЕРЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР». М. 1980 г.

3. ОДНОГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ. ВЫПУСК 1. «МУЗЫКА». М., 1983 г.

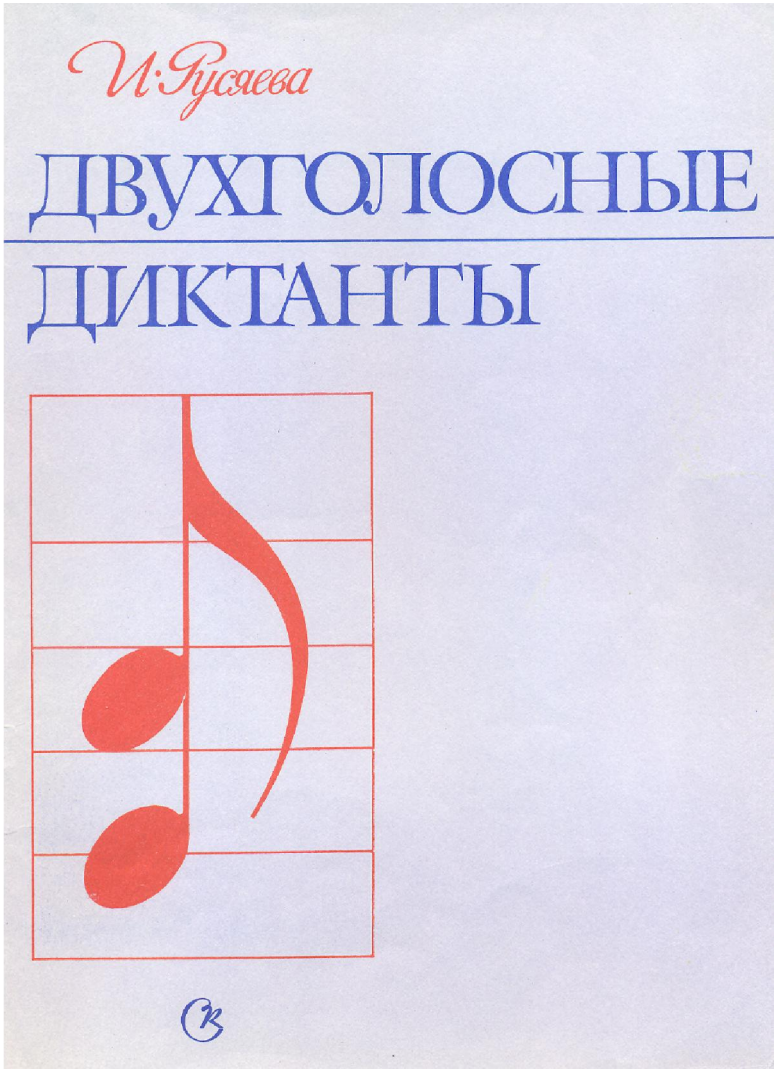
4. ОДНОГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ. ВЫПУСК 2. «МУЗЫКА». М., 1984 г.



5. ОДНОГОЛОСНЫЕ ПРИМЕРЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР». М., 1989 г.

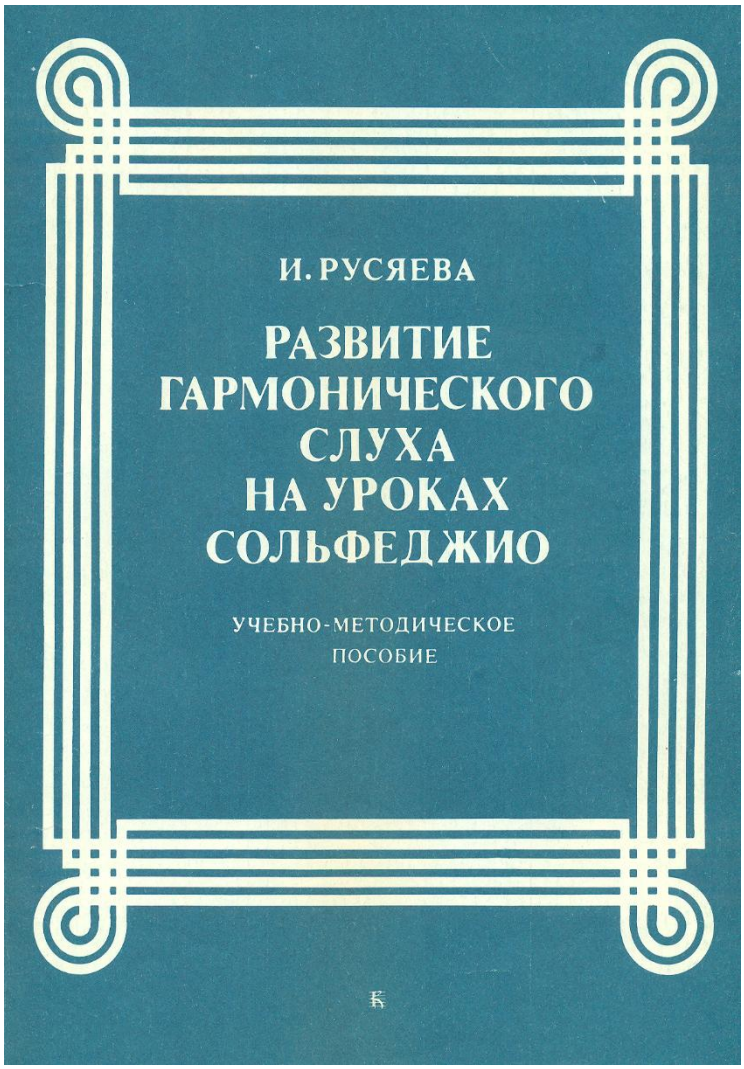


6. ДВУХГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ. «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР». М., 1990 г.

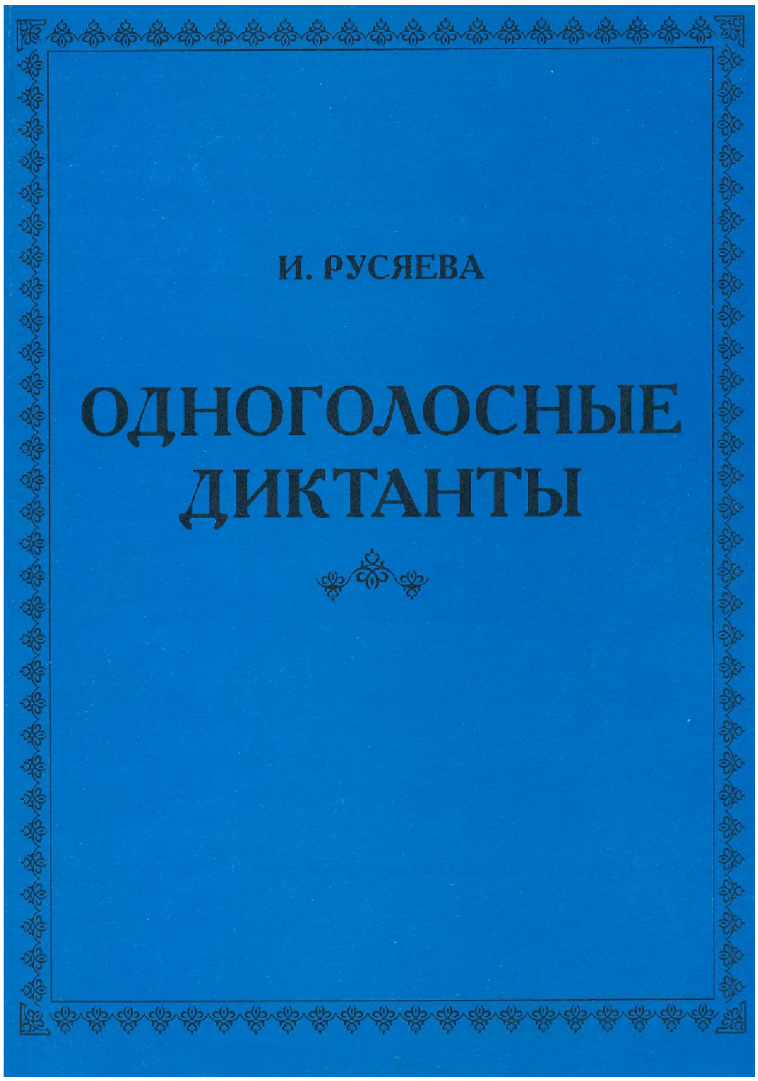


7. ОДНОГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ. ВЫПУСК 1 (переиздание). «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР». М., 1992 г.

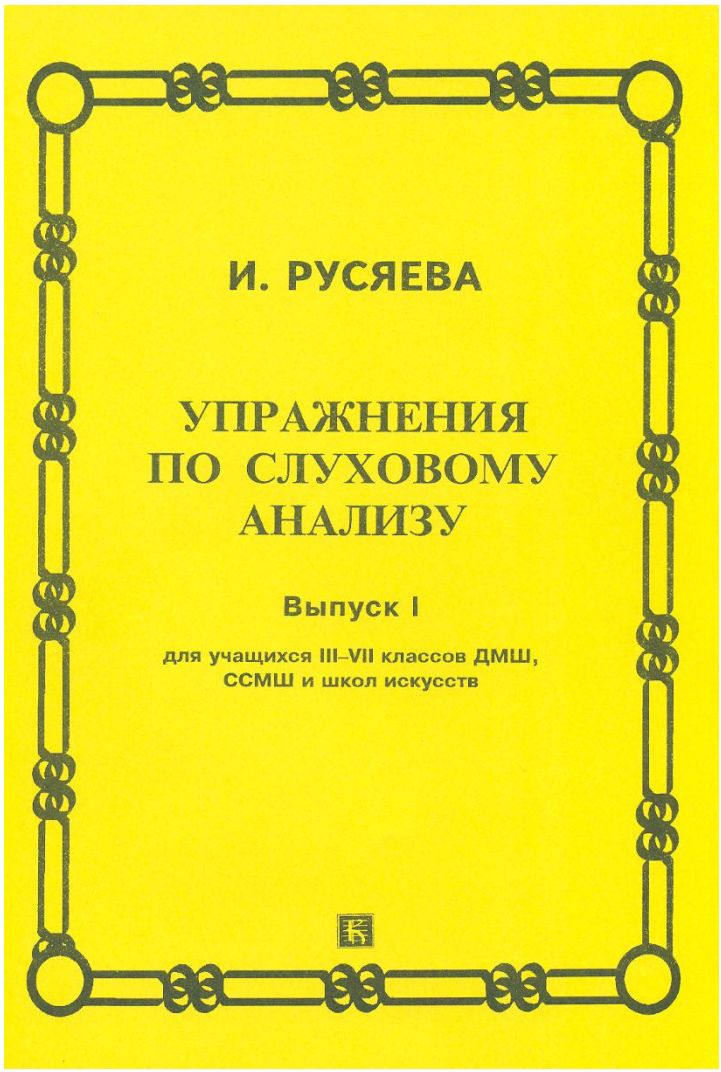
8. РАЗВИТИЕ ГАРМОНИЧЕСКОГО СЛУХА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. «КОМПОЗИТОР». М., 1993 г.



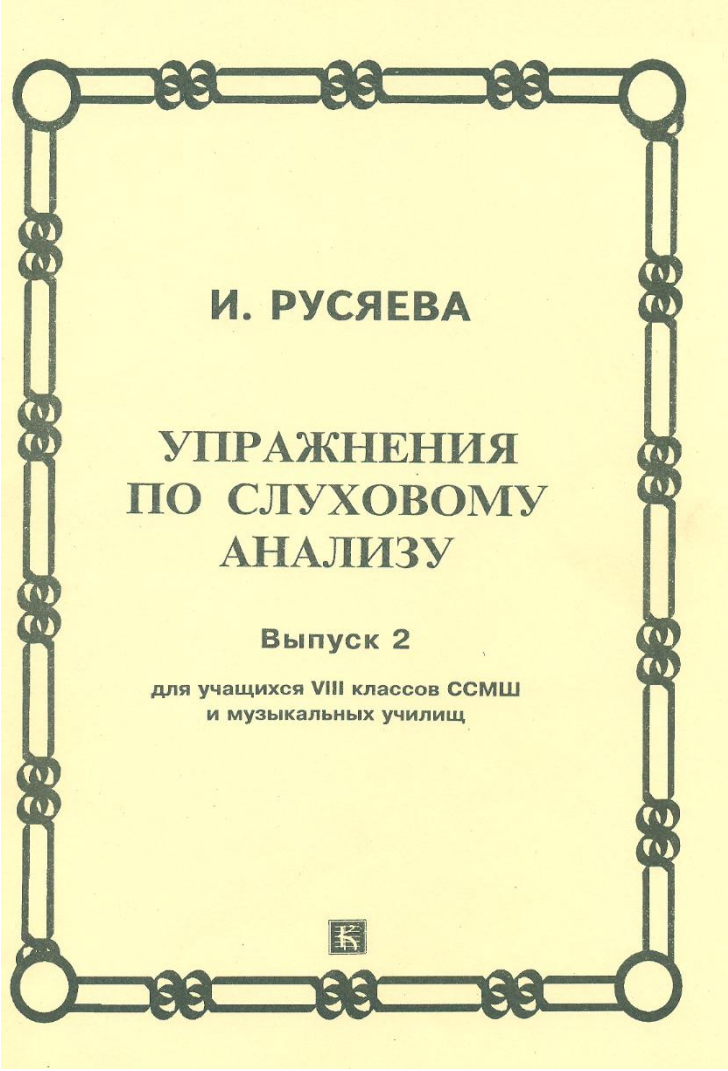
9. ОДНОГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ (переиздание). «ПЛАНЕТА ДЕТСТВА». М., 1999 г.



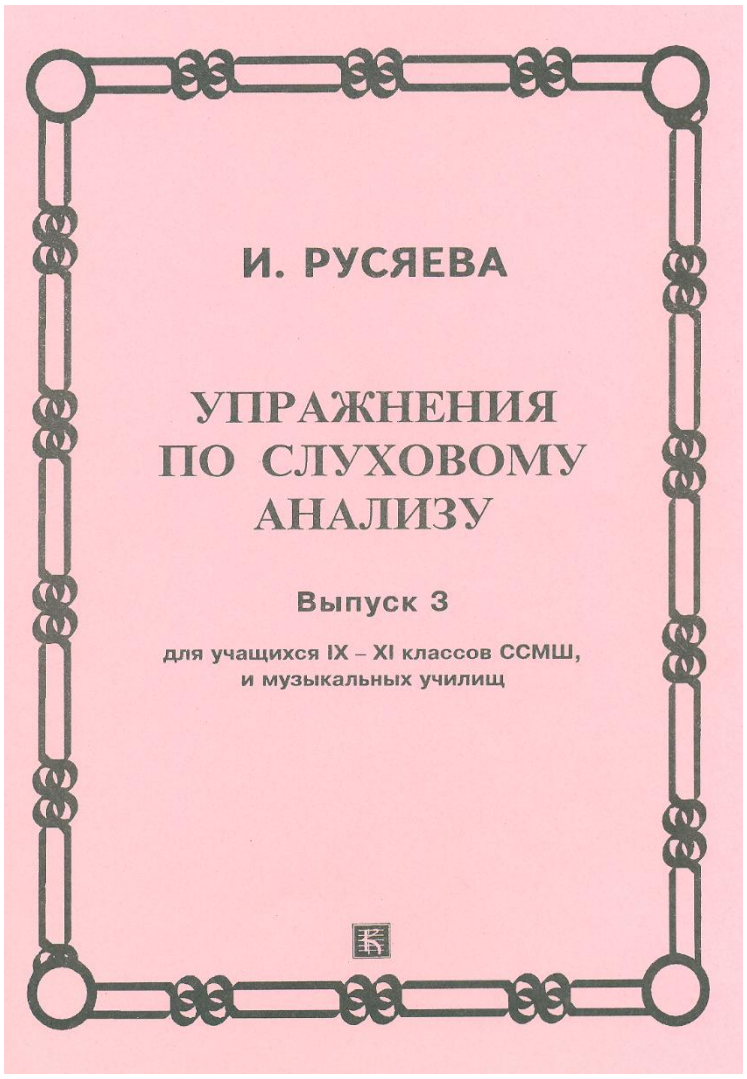
10. УПРАЖНЕНИЯ ПО СЛУХОВОМУ АНАЛИЗУ. ВЫПУСК 1. «КОМПОЗИТОР». М., 1998 г.



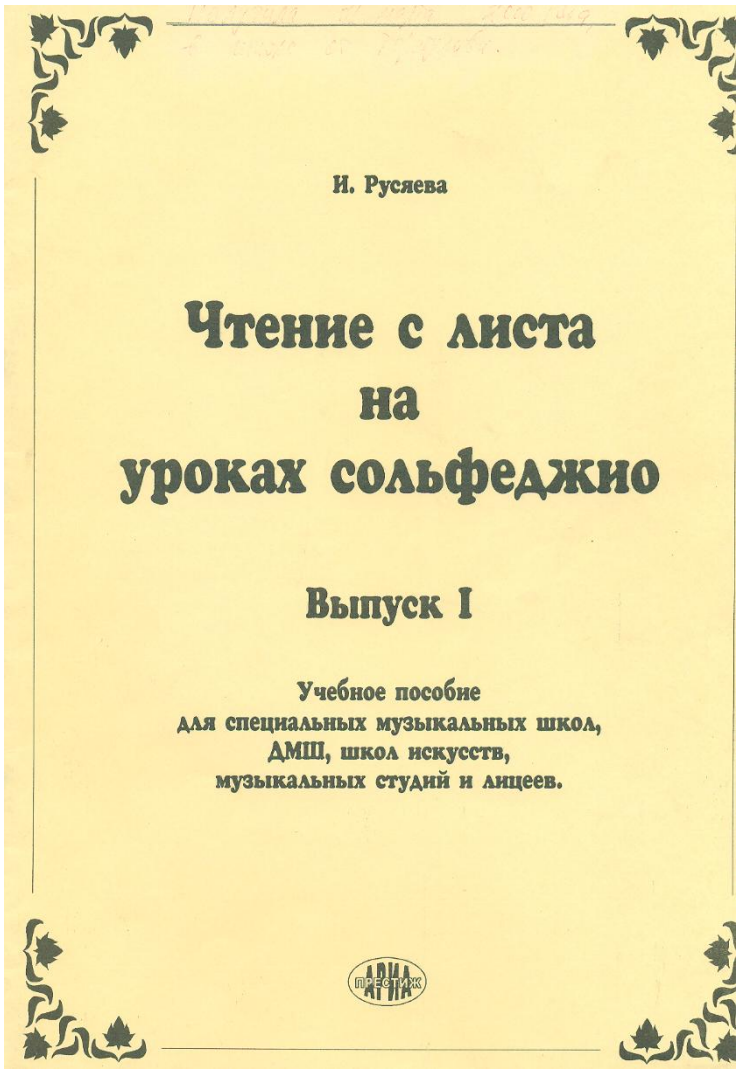
11. УПРАЖНЕНИЯ ПО СЛУХОВОМУ АНАЛИЗУ. ВЫПУСК 2. «КОМПОЗИТОР». М., 1998 г.



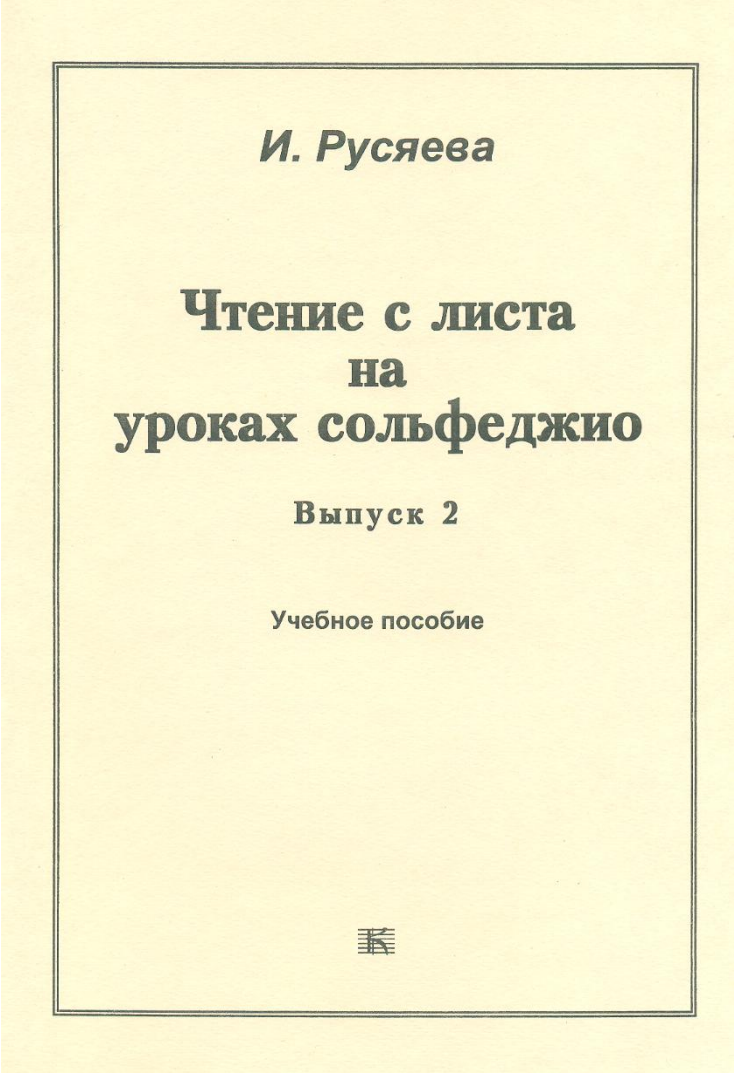
12. УПРАЖНЕНИЯ ПО СЛУХОВОМУ АНАЛИЗУ. ВЫПУСК 3. «КОМПОЗИТОР». М. 1998 г.



13. ЧТЕНИЕ С ЛИСТА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. ВЫПУСК 1. «КОМПОЗИТОР». М., 2000 г.



14. ЧТЕНИЕ С ЛИСТА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. ВЫПУСК 2. «КОМПОЗИТОР». 2003 г.



УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, ИЗДАННЫЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»

(*г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ*)

1. ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ТЕОРИЯ МУЗЫКИ. УПРАЖНЕНИЯ ПО ГРУППИРОВКЕ ДЛИТЕЛЬНОСТЕЙ. 2019 г.

2. СПРАВОЧНИК ПО ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТЕОРИИ МУЗЫКИ. 2019 г.

3. ОДНОГОЛОСНЫЕ ПРИМЕРЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО. 2020 г.

4. ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ТЕОРИЯ МУЗЫКИ. УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ТЕСТЫ. 2020 г.

5. СОЛЬФЕДЖИО. АУДИОКУРС. СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ. 2021 г.

6. ДОМАШНИЙ РЕПЕТИТОР. СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ. ЧЕТЫРЁХГОЛОСНЫЕ ЦЕПОЧКИ. 2021 г.

7. СЕКВЕНЦИИ НА УРОКАХ ГАРМОНИИ. 2021 г.

8. ДВУХГОЛОСНЫЕ ДИКТАНТЫ. 2022 г.